

]

Он полагал, что у этого отряда та же цель, что и у Тан Хао и его людей: вырвать из зоны боевых действий Омегу — так называемый ценный стратегический ресурс. Но Чжоу Жун вдруг тяжело вздохнул и с тоской произнес:

— Похоже, брат Жун сегодня не в ударе... Объект задания погиб, боюсь, по возвращении мне не избежать взыскания...

— Не факт, что он мертв, — внезапно прошептал Янь Хао.

Члены отряда перевели взгляды на них обоих. Чжоу Жун парировал:

— Ты выживешь, если грохнешься с высоты девяти тысяч метров в свободном падении?

Янь Хао замолчал.

— Брат Жун! — крикнул спереди водитель. — Пришли актуальные данные по дорожной обстановке, иди посмотри маршрут!

Чжоу Жун поднялся и направился к кабине, проходя мимо, он тяжело хлопнул Янь Хао по плечу.

Си Нань вдруг заметил, что Янь Хао подозрительно часто оказывается рядом, когда он разговаривает с Чжоу Жуном: то передаст что-то, то вставит слово, стараясь вольно или невольно привлечь к себе внимание.

Зачем?

Янь Хао вдруг прикрыл рот кулаком, кашлянул и протянул пачку «Чжунхуа»:

— Будешь?

Внешность Си Наня была подчеркнута восточной, но зрачки — цвета янтаря, как у матери. Когда он вот так, не мигая, смотрел на человека, часто возникало ощущение ледяной, неживой пустоты.

Он смотрел на Янь Хао добрых десять секунд, затем покачал головой:

— Нет, спасибо.

— ...

Янь Хао немного напрягся, выдавил улыбку, сам вытащил сигарету, но не прикурил, а принялся вертеть её в пальцах, словно этот жест помогал ему справиться с каким-то чувством.

Через мгновение Чжоу Жун вернулся в кузов с сумкой снаряжения, тяжело уселся, широко расставив ноги, и, вытаскивая экипировку, пробормотал:

— Ну и дельце... При нынешней скорости через два часа доберемся до Убежища, только вот не знаю, какова плотность зомби в центре города. Сейчас я заберусь наверх, прочешем путь из бортового пулемета, а вы пока попытайтесь поспать... Что такое, Красавчик, чего уставился?

Чжоу Жун открыл металлический ящик с запчастями, выудил из него рубиновую серьгу-

гвоздик и защелкнул её на правом ухе.

Си Нань: «...»

Си Нань сидел напротив них, его взгляд скользнул с уха Чжоу Жуна на ухо Янь Хао. Два абсолютно одинаковых рубина поблескивали в полумраке кузова.

В этот миг всё встало на свои места. Ему показалось, что он всё понял.

— Прошу прощения, — искренне произнес Си Нань, поднялся, похлопал Янь Хао по плечу и, не оглядываясь, пробрался в переднюю часть, где уселся на пассажирском сиденье.

Янь Хао: «...???»

В кузове воцарилась странная тишина.

Впрочем, Си Нань, проявив максимум деликатности, не стал обращать на это внимания, кивнул водителю, показывая, что не хочет мешать, и закрыл глаза, притворяясь спящим.

Но Си Нань не спал.

Он пытался погрузить сознание в абсолютную пустоту, словно рыба в глубинах океана, медленно уходя в медитацию, вылавливая из глубин памяти обрывочные, разлетающиеся, словно вата, фрагменты.

«...прирожденный слабак, нуждается в опеке...»

«Беги, скорее беги!»

«Унижение, которое я терплю сегодня, в будущем будет оплачено сторицей!...»

«Позовите своего командира, — холодный голос доносится из-за высокой железной решетки. — Мне нужно с ним поговорить».

В следующий миг навстречу выходит человек с неразличимым лицом. Не успевает он и слова сказать, как получает тяжелый удар в лицо, из носа и рта брызжет кровь, и он падает навзничь!

Бег, проклятия, гул людских голосов, не счесть, сколько солдат пытались остановить его, но всё тщетно. Вдруг картинка сменяется: тусклый свет просачивается сквозь узкую щель в окне карцера, очерчивая холодные контуры бетонного выступа. Он сидит на краю кровати, накинув куртку, ладони сложены вместе, кончики пальцев упираются в переносицу. Вдруг снаружи доносится топот бегущих ног и лязг ключей.

Он встает. Дверь открывается.

«Внутри... вспышка внутри, лабораторию не удержать... линии обороны пали, машина ждет, идемте скорее...»

Он берет титановый контейнер-рефрижератор, выходит из карцера. Свет в конце коридора превращается в звезды, под ногами — бесконечная, туманная дорога, поход, которому, кажется, не будет конца.

Никогда не будет конца...

Броневик резко тормозит, Си Наня подбрасывает вперед, он просыпается.

В ту же секунду его лицо оказывается вплотную к стеклу, за которым кишит толпа зомби. Водитель орет:

— Прибыли! Быстро, быстро! Зачистить прорыв! Внутри, готовьтесь принимать!

Сверху из пулемета бьют слепящие очереди. Чжоу Жун, сорвав куртку и оставшись в черной майке, не обращая внимания на раскаленный ствол, обжигающий даже через термостойкие перчатки, ведет яростный огонь, оттесняя зомби от перекрестка.

Но на коммерческой улице в центре города зомби слишком много. Сколько бы их ни косили, конца им нет, всё вокруг заполнено морем нежити. Бойцы вылезают на крышу, чтобы поддержать огнем, но им едва удастся расчистить несколько метров пространства, чтобы броневик мог медленно пробиваться сквозь горы трупов.

Такая скорость — словно в утренний час пик — крайне опасна. Несколько раз броневик чуть не опрокинули, бойцы кричат, едва не падая под ноги зомби, которые тянут к ним свои лапы.

Чжоу Жун орет в гарнитуру:

— Инцзе, вверх, поддержи огнем! Я за руль!

Водитель открывает люк и выскакивает на крышу, Чжоу Жун ныряет на водительское кресло и жмет газ в пол!

Грохот — и броневик прыгает вперед, подминая под себя десятки мертвецов. Вдруг — дзынь! — боковое стекло водительской двери разбивается вдребезги!

— А-а-а! — несколько иссохших рук тянутся в окно, хватая Чжоу Жуна.

Он отклоняется, Си Нань тут же подхватывает: пара точных выстрелов, и зомби отлетают назад.

— Где Убежище?!

— Внизу!

— Где именно?!

Чжоу Жун не может отвлечься, лишь дергает подбородком в сторону.

В паре сотен метров, в конце улицы, возвышается здание торгового центра, над которым развеваются транспаранты: «Грандиозные скидки в честь открытия!».

Си Нань разносит голову очередному зомби и тут же отстраняется — вонючие серо-черные мозги брызгают прямо на Чжоу Жуна. Тот раздражается бранью:

— Черт!

— Кто черт? — спрашивает Си Нань.

Чжоу Жун, у которого слева — лезущие в окно зомби, а справа — вооруженный до зубов Си Нань, взвесив ситуацию, рычит:

— ...Чертов торговый центр, чтоб его! Чего им скидки было не объявить в другом месте? Неудивительно, что здесь столько народу! К черту всё!

В этот момент по рации сверху раздается треск, в кабине, наполненной звоном гильз, всё отчетливо: пронзительный женский голос кричит:

— 0011 вызывает штаб! Вызывает штаб! Нужна ли поддержка? Повторяю, нужна ли поддержка?!

— Нужно, нужно, нужно, черт возьми! — Чжоу Жун пригибает Си Наня, бьет по тормозам, хватая рацию на крыше и, кажется, вкладывая в это весь остаток сил, издает оглушительный вопль:

— Все вниз! Заблокировать крышу, живо!

Не успел он закончить, как на крыше торгового центра вспыхнул свет.

Мгновение — и белый поток захлестнул небо, огненный вал и ослепительное сияние накрыли землю!

Броневик, словно воздушный змей с оборванной нитью, отлетает на десяток метров, стекла лопаются, и внутри раздается общий вопль от невыносимой тряски.

Неизвестно, сколько прошло времени — казалось, целая вечность. Си Нань приходит в себя, тяжело дыша, чувствуя, что что-то не так. Он с трудом приподнимается и видит...

Прямо перед его носом — камуфляжные штаны Чжоу Жуна... в районе паха.

Чжоу Жун держится одной рукой за висок, уголок его рта дергается, а голос дрожит от адской боли:

— Если я стану калекой, тебе не уйти живым...

Бойцы со стонами поднимаются. За окнами броневика — выжженная улица, одиночная ракетная установка стерла с лица земли большую часть зомби, картина — сплошное кровавое месиво, а над некогда процветающим торговым центром поднимаются густые клубы дыма.

Треск-треск... Тот же женский голос, покашливая, отзывается:

— Всем привет, все живы? Повторяю, кто-нибудь выжил?

Чжоу Жун спрашивает:

— Чунцао, давай договоримся. В следующий раз, прежде чем палить, давай обсудим? Ты хоть знаешь, что брат Жун чуть не лишился потомства?

Чунцао отвечает:

— Всё равно ты им не пользуешься, так что проще было отрезать.

Си Нань странным взглядом покосился на Чжоу Жуна.

— Ты что-то хотел сказать? — Чжоу Жун сейчас был крайне чувствителен к любому раздражителю.

— ...Ничего.

«Надо же, тот белокожий Красавчик Янь оказывается активным», — подумал Си Нань, — «никогда не суди о человеке по внешности».

.

Благодаря ракетной установке, изрешеченный броневик наконец пробился через квартал и достиг конечного пункта — Убежища.

Это был подземный склад торгового центра, бывшее противорадиоактивное укрытие середины прошлого века с отличной военной архитектурой, которое выдержало несколько волн атак армии мертвецов в самом начале эпидемии.

<http://bllate.org/book/18220/1745400>